

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 10-О11-18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 декабря 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Лутова В.Н.,
судей Пелевина Н.П. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Денисенкова С.А., Калинина Д.А., Кокорина Д.В., Кравцева И.В., Курбатова И.С., Мосеева М.Г., Петрова Е.А., Фролова М.А., Шишкина В.А., защитников Селюнина С.М. в интересах Кравцева, Мельниковой Н.А. в интересах Мосеева, Кормщицкой В.Н. в интересах Петрова, Кимеева В.Б. в интересах осужденного Рамошина Е.С., на приговор Кировского областного суда от 5 сентября 2011 года, которым

Денисенков С.А., [redacted]
[redacted] ранее судимый:

- 1) 08.05.2007 по ч. 3 ст. 158, 73 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год; постановлением суда от 27.09.2007 условное осуждение отменено, направлен в места лишения свободы;
- 2) 16.07.2008 по ч. 1 ст. 158 УК РФ (3 эпизода), ч. 2 ст. 69, ст. 70 УК РФ к 1 году 20 дням лишения свободы; наказание отбыл 16.10.2008;

3) 13.05.2009 по п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 159, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы;

осужден:

по ч. 2 ст. 212 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
ч. 1 ст. 321 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено наказание 7 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 13.05.2009 назначено окончательное наказание 7 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Калинин Д. А. [redacted]
[redacted] ранее судимый:

- 1) 27.08.2007 по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 161, ч. 3 ст. 69, 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; постановлением суда от 17.03.2008 условное осуждение отменено, направлен в места лишения свободы;
- 2) 17.06.2008 по ч. 1 ст. 116, ч. 2 ст. 160, ч. 2 ст. 69, ст. 70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;
- 3) 12.09.2008 по п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы;

осужден:

по ч. 2 ст. 212 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
ч. 1 ст. 321 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено наказание 7 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 12.09.2008 назначено окончательное наказание 7 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Кокорин Д. В. [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted], ранее судимый:

- 1) 19.03.2007 по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 90 часам обязательных работ;

- 2) 19.06.2007 по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161, ст. 70, 73 УК РФ к 2 годам 5 дням лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;
- 3) 06.12.2007 по ч. 1 ст. 112, ст. 70 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы;
- 4) 05.02.2008 по ч. 1 ст. 111, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

осужден:

по ч. 2 ст. 212 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
ч. 1 ст. 321 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено наказание 6 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 05.02.2008 назначено окончательное наказание 7 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Кравцев И [] В [], ранее судимый:

- 1) 01.11.2007 по «г» ч. 2 ст. 161, ст. 73 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;
- 2) 23.01.2008 по ч. 1 ст. 161 (2 эпизода), ст. 64, 69 ч. 2, 73 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 10 % в доход государства условно с испытательным сроком 1 год;
- 3) 15.04.2008 по ч. 1 ст. 161, ст. 70 УК РФ к 2 годам лишения свободы, наказание отбыл 3 ноября 2009 г.;

осужден:

по ч. 2 ст. 212 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
ч. 1 ст. 321 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 7 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Курбатов И [] С [], ранее судимый:

- 1) 23.06.2006 по п. «а» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161, п. «г» ч. 2 ст. 158 (2 эпизода), ст. 69 ч. 3, 73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком

3 года и штрафа в размере 6000 рублей, который взыскан 15.03.2007;

2) 27.08.2008 по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 166, ст. 69 ч. 3, 70 УК РФ к 9 годам лишения свободы;

3) 02.10.2009 по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158, ст. 69 ч. 5 УК РФ к 9 годам 1 месяцу лишения свободы;

осужден:

по ч. 2 ст. 212 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы;

ч. 1 ст. 321 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено наказание 6 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 02.10.2009 назначено окончательное наказание 10 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Мосеев Н [] Г [] [], ранее судимый:

1) 29.01.2008 по п. «а» ч. 3 ст. 158 и ст. 64; ч. 1 ст. 161; пп. «в», «г» ч. 2 ст. 158, 3 ст. 69, 73 УК РФ к 10 месяцам исправительных работ с удержанием 5 % в доход государства условно с испытательным сроком 1 год;

2) 18.02.2008 по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166; ч. 1 ст. 158; ст. 69 ч. 2, 73 УК РФ к 3 месяцам исправительных работ с ежемесячным удержанием 5 % в доход государства условно с испытательным сроком 1 год;

3) 15.04.2008 по п. «г» ч. 2 ст. 161, ст. 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;

4) 08.08.2008 по ч. 1 ст. 166; ст. 70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

осужден:

по ч. 2 ст. 212 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

ч. 1 ст. 321 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено наказание 5 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 08.08.2008 назначено окончательное наказание 5 лет 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Петров Е**А**

ранее судимый:

- 1) 03.07.2007 по п. «а» ч. 3 ст. 158, ст. 64 (2 эпизода); ст. 69 ч. 3, 73 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев; постановлением суда от 15.11.2007 условное осуждение отменено, направлен в места лишения свободы;
- 2) 21.12.2007 по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158; ч. 1 ст. 166; чч. 3, 5 ст. 69 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 6000 руб.;
- 3) 15.05.2008 по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158; п. «б» ч. 2 ст. 158; ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 (2 эпизода); п. «а» ч. 2 ст. 115; ч. 1 ст. 166; чч. 3, 5 ст. 69 УК РФ к 2 году 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 руб.; постановлением суда от 31.07.2008 взыскание штрафа отсрочено на 2 года 6 месяцев;

осужден:

по ч. 2 ст. 212 УК РФ к 5 годам лишения свободы;

ч. 3 ст. 321 УК РФ к 7 годам лишения свободы;

п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) к 2 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 8 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Рамошин Е**С**

ранее судимый:

- 24.03.2008 по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 159, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

осужден:

по ч. 2 ст. 212 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

ч. 1 ст. 321 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено наказание 4 года 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 24.03.2008 назначено окончательное наказание 4 года 7 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Фролов М [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],

ранее судимый:

- 1) 24.01.2008 по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158; пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161; ст. 69 ч. 3, 73 УК РФ к 1 году 10 дням лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;
- 2) 20.11.2008 по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 166 (2 эпизода); п. «а» ч. 2 ст. 166; ч. 1 ст. 166 (3 эпизода); ст. 70 УК РФ к 3 году 4 месяцам лишения свободы;
- 3) 26.01.2009 по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166; ч. 1 ст. 166 (2 эпизода); ч. 1 ст. 158; чч. 3, 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы;

осужден:

по ч. 2 ст. 212 УК РФ к 4 годам лишения свободы;
ч. 1 ст. 321 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено наказание 6 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 26.01.2009 назначено окончательное наказание 6 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Шишкин В [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

ранее судимый:

- 1) 11.12.2007 по п. «а» ч. 3 ст. 158; ст. 73 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;
- 2) 14.12.2007 по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере 1000 руб.;
- 3) 25.04.2008 по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 (2 эпизода); ч. 5 ст. 69 УК РФ к 1 году исправительных работ с ежемесячным удержанием 10 % заработка в доход государства со штрафом в размере 1000 руб.;
- 4) 30.09.2008 по ч. 1 ст. 158; пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158; п. «а» ч. 2 ст. 116; пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158; ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158; ст. 69 чч. 2 и 5, 70 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 2000 руб.;

осужден:

по ч. 2 ст. 212 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы;
ч. 1 ст. 321 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено наказание 5 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 30.09.2008 назначено окончательное наказание 5 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Сроки наказания постановлено исчислять с 5 сентября 2011 г. с зачетом времени содержания осужденных под стражей, а Курбатову также – с зачетом наказания, отбытого по предыдущему приговору.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденных Денисенкова С.А., Калинина Д.А., Кокорина Д.В., Кравцева И.В., Курбатова И.С., Мосеева М.Г., Петрова Е.А., Рамошина Е.С., Фролова М.А., Шишкина В.А. в режиме видеоконференцсвязи, адвокатов: Урсола А.Л. в защиту Денисенкова, Щербины Д.В. в защиту Калинина, Цапина В.И. в защиту Кокорина, Артеменко Л.Н. в защиту Кравцева, Чигорина Н.Н. в защиту Курбатова, Богославцевой О.И. в защиту Мосеева, Дрогобужской Л.В. в защиту Петрова, Мисаилиди О.С. в защиту Рамошина, Тавказахова В.Б. в защиту Фролова, Каневского Г.В. в защиту Шишкина, поддержавших кассационные жалобы осужденных и защитников; мнение прокурора Савинова Н.В., полагавшего оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Осужденные признаны виновными в том, что 21 июля 2009 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре, участвовали в массовых беспорядках на территории [] воспитательной колонии УФСИН России по [] области, сопровождавшихся насилием, погромами, пожарами и уничтожением имущества, в ходе которых из мести за оказанное потерпевшими содействие администрации учреждения Денисенков С.А., Калинин Д.А., Мосеев М.Г., Курбатов И.С., Шишкин В.А., Фролов М.А. применили насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении осужденных Ч [] и О [], а Курбатов И.С. и в отношении осужденного И [], Ф [] также угрожал применением такого насилия в отношении осужденного М []; Кравцев И.В. применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении осужденных С [] и А []; Кокорин Д.В. и Рамошин Е.С. применили такое насилие в отношении осужденного А []

Кроме того, в ходе указанных массовых беспорядков Петров Е.А. угрожал применением насилия в отношении сотрудника места лишения свободы Н [] в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности; из мести за оказанное потерпевшими содействие администрации учреждения применил насилие, опасное для жизни и

здоровья, в отношении осужденного К [] и насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении осужденного О []; совершил кражу чужого имущества на сумму [] руб. с незаконным проникновением в помещение.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденные:

Денисенков С.А. - высказывает несогласие с приговором как незаконным, ссылаясь на то, что судом допускался обвинительный уклон и ограничивались права подсудимых: при назначении судебного заседания суд необоснованно отклонил ходатайство подсудимых о рассмотрении дела судом присяжных, а во время судебного разбирательства – заявленный ими отвод судебной коллегии; возможность ознакомления с протоколом судебного заседания ему предоставлена 14 сентября 2009 г., тогда как срок обжалования приговора истекал 17 сентября 2009 г., тем самым нарушено его право на ознакомление с протоколом в срок не менее 5 суток; при составлении протокола допущена небрежность, в связи с чем им принесены замечания; перед допросом потерпевшего И [] в нарушение ст. 277 УПК РФ не выяснялись отношения потерпевшего с подсудимыми; суд вопреки возражениям стороны защиты разрешил потерпевшему И [] покинуть зал судебного заседания, а потерпевшему К [] не разрешил, хотя все участники были согласны на это, потерпевшему Ч [] при тех же обстоятельствах, что и у К [] тоже разрешил уйти.

Полагает, что суд проявил предвзятость и односторонность ведения судебного следствия – необоснованно отклонил ходатайство подсудимого Мосеева о допросе в качестве свидетеля матери Рамошина Е.С., которая могла пояснить существенные обстоятельства дела, касающиеся мотива преступления, в то же время удовлетворил ходатайство стороны обвинения о допросе К [] [] не указанного в списке свидетелей и не располагавшего сведениями, относящимися к делу; необоснованно отклонил ходатайства подсудимых Петрова и Рамошина о вызове и допросе ряда свидетелей. С учетом приведенных доводов просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания;

Калинин Д.А. - не оспаривая своей вины в совершении преступлений и их квалификации, указывает на несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания. Полагает, что суд не учел мотивы совершения преступлений, связанных с ущемлением его прав со стороны осужденных из числа «актива» и бездействием администрации колонии; отсутствие жизненного опыта и молодой возраст, не позволившие ему правильно сориентироваться в своих действиях; его признательные показания и раскаяние, в целом положительное поведение, отсутствие злостных нарушений режима; условия жизни семьи и его воспитания одной матерью. При таких обстоятельствах просит смягчить наказание;

Кокорин Д.В. - высказывает несогласие с приговором в части квалификации преступлений и наказания, ссылаясь на то, что суд вопреки

показаниям подсудимых, потерпевших и почти всех свидетелей обвинения указал об отсутствии насилия и других неправомерных действий со стороны осужденных из числа «актива», совершаемых с ведома администрации колонии. Хотя суд признал в его действиях применение лишь насилия, не опасного для жизни и здоровья осужденных, он с такой квалификацией не согласен, так как не имел цели мести другим осужденным за оказанное ими содействие администрации учреждения, а сами А [] и другие потерпевшие имели взыскания и издевались над осужденными, поэтому его действия должны быть квалифицированы по ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 116 УК РФ. Полагает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, поскольку судом не принято во внимание такое смягчающее обстоятельство, как совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, указанных выше, и противоправное поведение потерпевших, явившееся поводом для преступления. С учетом приведенных доводов просит изменить приговор, переквалифицировать его действия, учесть все имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства, на основании чего существенно смягчить ему наказание;

Кравцев И.В. – считает приговор в отношении него необоснованным и чрезмерно суровым. Обращает внимание на то, что его показания на предварительном следствии были оглашены только в части противоречий с показаниями в суде, однако изложены в приговоре в полном объеме. Доказательств его участия в массовых беспорядках суду не представлено, совершение им преступления в отношении А [] обусловлено лишь противоправным и аморальным поведением потерпевшего, которое необоснованно не было учтено судом в качестве смягчающего обстоятельства. При назначении наказания суд не учел, кроме того, особенности его несовершеннолетнего возраста, условия жизни его семьи, в которой мать-инвалид I группы воспитывает двоих несовершеннолетних детей. По этим причинам просит ввиду недоказанности его вины приговор отменить, а его оправдать;

Курбатов И.С. – полагает, что ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании не добыто каких-либо доказательств, подтверждающих его участие в массовых беспорядках, а также применение насилия в отношении осужденных из мести за оказанное ими содействие администрации колонии, не приведены такие доказательства и в приговоре. В судебном заседании потерпевший Ч [] подтвердил, что он не наносил тому никаких ударов, не установлено, что перечисленные в заключении судмедэкспертизы телесные повреждения у Ч [] причинены именно им. Показания потерпевшего И [] о применении им насилия объективно ничем не подтверждены, в медицинские учреждения потерпевший не обращался, что указывает на то, что И [] его оговаривает из личной неприязни. Свидетель П [] от своих первоначальных показаний отказался и пояснил суду, что давал их под давлением. Потерпевший О [] не являлся членом самодеятельной организации осужденных, он ударил О [] не из мести за содействие администрации, а из личных неприязни, в

судебное заседание О [] не явился и показания потерпевшего не оглашались. В приговоре не приведены сведения, характеризующие его с положительной стороны, в том числе об отсутствии взысканий, и в то же время безосновательно указано, что он относится к отрицательно настроенным осужденным и не желает встать на путь исправления. С учетом приведенных доводов просит приговор отменить, дело направить на новое разбирательство, по эпизоду в отношении О [] действия переквалифицировать на ч. 1 ст. 116 УК РФ и дело прекратить за отсутствием заявления потерпевшего;

Мосеев М.Г. – высказывает несогласие с приговором в части его осуждения по ч. 1 ст. 321 УК РФ ввиду несоответствия выводов суда о его виновности фактическим обстоятельствам дела. Поскольку потерпевший Ч [] принял его извинения и простил, не желает привлекать его к уголовной ответственности, то полагает, что в его действиях содержатся лишь признаки ч. 1 ст. 116 УК РФ, по которой дело подлежит прекращению. Применение им насилия к О [] не доказано, сам О [] в суде не допрашивался, хотя мог бы подтвердить, что он не наносил тому побоев и ударов. Вывод суда о том, что он и другие осужденные оказывали психологическое воздействие на потерпевших и свидетелей при их доставке в суд спецтранспортом не соответствуют действительности, так как он находился в другом СИЗО, не доставлялся вместе с этими лицами и не мог оказать на них воздействия. По этим причинам просит приговор отменить, дело направить на новое разбирательство;

Петров Е.А. – полагает приговор в отношении него необоснованным и чрезмерно суровым. Суд отказал в удовлетворении его ходатайства о вызове свидетелей, чем ограничил право на представление доказательств. Судьи проявляли предвзятость, ввиду чего им был заявлен отвод, который необоснованно отклонен. Не приняты во внимание пояснения свидетелей в суде о том, что они дают свои показания добровольно, а их показания на предварительном следствии были обусловлены влиянием оперативных сотрудников. Потерпевший Ч [] на следствии ему не предъявлялся, в суде отрицал применение насилия с его стороны, однако суд признал это доказанным; не мог он применять насилие и к О [], находившемуся в другом месте. Между ним и К [] имел место обоюдный конфликт, в ходе которого К [] первым нанес ему удар и оскорблял, а он в ответ ударял К [] однако суд положил в основу приговора первоначальные объяснения потерпевшего, полученные без предупреждения об ответственности за дачу ложных показаний, и потому являющиеся недопустимым доказательством. Отрицает угрозы в адрес Н []. Он действительно размахивал топором и нецеленаправленно ударил Н [], а затем сразу выполнил требование потерпевшего бросить топор. Считает, что судом дана неправильная оценка показаниям допрошенных лиц, что повлекло неправильную квалификацию его действий, вывод суда о негативном отношении подсудимых к «активу» не мотивирован. В магазине оказался в ходе массовых беспорядков, а не с целью кражи. При назначении

наказания суд не учел условия его нахождения в колонии, издевательства и оскорбления со стороны «актива» при попустительстве администрации; его несовершеннолетний возраст; раскаяние в содеянном. По этим основаниям просит отменить приговор;

Фролов М.А. – указывает на то, что действительным мотивом действий его и других подсудимых было недовольство теми порядками, которые сложились в воспитательной колонии и поддерживались администрацией, нарушениями прав и унижением личного достоинства осужденных. Первоначальные признательные показания были получены от него под давлением оперативных сотрудников, полагает, что такое же давление оказывалось на потерпевших и свидетелей, продолжавших отбывать наказание в местах лишения свободы. Не согласен с выводом суда о том, что в судебном заседании потерпевшие и свидетели изменили показания под воздействием подсудимых, поскольку у него не было возможности контактировать с ними. Подробно анализируя свои показания в качестве подозреваемого и показания других участников событий, ссылается на наличие между ними множественных противоречий, не принятых во внимание судом, и свидетельствующих о недоказанности его обвинения и фальсификации материалов уголовного дела. Приобщенную к делу характеристику из колонии считает необъективной, так как за все время нахождения в колонии он имел только одно дисциплинарное взыскание. С учетом приведенных доводов просит вынести в отношении него справедливое решение;

Шишкин В.А. – ссылается на то, что потерпевший Ч [] на предварительном следствии оговорил его, так как в суде не подтвердил своих показаний, а потерпевшему О [] он действительно во время массовых беспорядков нанес побои, но по причине сложившихся между ними личных неприязненных отношений. По эпизоду ст. 212 УК РФ не согласен с осуждением за поджог мусоросборника, погром в помещении столовой, и его участие в этих действиях не нашло подтверждения, о чем свидетельствуют показания других подсудимых. В других действиях, не отрицаемых им, он раскаивается, полагает, что у суда имелись основания для назначения наказания с применением ст. 64 УК РФ. С учетом приведенных доводов также просит вынести в отношении него справедливое решение.

В кассационных жалобах в интересах осужденных защитники:

Селюнин С.М. – полагает приговор в отношении Кравцева чрезмерно суровым, так как суд при назначении Кравцеву наказания не учел такие обстоятельства, как активное содействие раскрытию преступления, молодой возраст, степень фактического участия в преступлении, и сведения о личности; полагает, что у суда имелись основания для применения условного осуждения; в этой связи просит отменить приговор;

Мельникова Н.А. – приводит доводы, аналогичные доводам кассационной жалобы Мосеева, и, кроме того, указывает на то, что вывод суда о мотиве действий ее подзащитного как мести потерпевшим за оказание

ими содействия администрации колонии не подтверждается исследованными судом доказательствами; анализируя эти доказательства, полагает, что они указывают лишь на наличие между осужденными личными неприязненными отношений, которыми и были обусловлены действия Мосеева. Полагает, что поскольку суд не учел данные обстоятельства, приговор подлежит отмене с направлением дела на новое разбирательство;

Кормицкова В.Н. – приводит доводы, аналогичные доводам кассационной жалобы Петрова, и, кроме того, указывает на то, что факт причинения О [] физической боли ничем не подтвержден, сам О [] в суде не допрашивался, свидетели не говорили, чтобы тот жаловался им на такую боль, заключение экспертизы также не содержит упоминания о причинении потерпевшему физической боли; доводы Петрова о невозможности одновременного нанесения им побоев О [] и К [] ничем не опровергнуты, в связи с чем полагает, что по эпизоду в отношении О [] все сомнения должны толковаться в пользу ее подзащитного. По эпизоду кражи суд установил, что Петров похитил имущество на сумму [] руб. [] коп., что является малозначительным ущербом. Вывод суда об особо активной роли Петрова в совершении массовых беспорядков не нашел своего подтверждения и не мотивирован судом в приговоре. При назначении наказания суд не учел обстоятельства, способствовавшие преступлению, мнения потерпевших. На основании изложенного просит уголовное преследование Петрова по ч. 3 ст. 321 УК РФ прекратить, переквалифицировать его действия с п. «б» ч. 2 ст. 158 на ч. 1 ст. 158 УК РФ и уголовное преследование по этой статье прекратить за малозначительностью; смягчить окончательное наказание;

Кимеев В.Б. – высказывает несогласие с приговором в отношении Рамошина Е.С., ссылаясь на то, что суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на квалификацию преступления и назначение наказания. Полагает, что указанный в приговоре мотив преступления не нашел своего подтверждения, а действия его подзащитного по нанесению ударов А [] были обусловлены личными неприязненными отношениями между ними, о чем показал сам Рамошин, и его показания не опровергнуты. Заявление А [] о привлечении Рамошина к уголовной ответственности отсутствует. Поэтому просит приговор изменить, действия Рамошина переквалифицировать с ч. 1 ст. 321 на ч. 1 ст. 116 УК РФ, и уголовное преследование по этому эпизоду прекратить за отсутствием заявления потерпевшего, смягчить окончательное наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Бучнев М.В. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит оставить жалобы без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а кассационные жалобы осужденных и их защитников не подлежащими удовлетворению.

Как видно из протокола судебного заседания, подсудимые Денисенков, Калинин, Кравцев, Мосеев, Петров свою вину в перечисленных выше преступлениях признали частично и дали показания об обстоятельствах их совершения, противоречащие их первоначальным показаниям, при этом Денисенков не отрицал нанесение ударов потерпевшим Ч [] и О [], Калинин – Ч [] Кравцев – потерпевшему А [], Мосеев – Ч [], утверждая, что совершали эти действия на почве личных неприязненных отношений с потерпевшими; Петров не признал вину по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ; подсудимые Кокорин и Шишкин, также частично признав вину, от дачи показаний в суде отказались; подсудимые Курбатов и Рамошин частично признали вину только по ч. 1 ст. 321 УК РФ, а по ч. 2 ст. 212 УК РФ вину не признали, при этом Курбатов от дачи показаний отказался, но не отрицал, что наносил удары потерпевшему О [], а Рамошин дал показания о том, что увидев, как другие осужденные избивают А [], нанес тому из личной неприязни 2-3 удара табуретом по спине; подсудимый Фролов вину не признал полностью, дав соответствующие данной позиции показания.

В этой связи в судебном заседании оглашались показания подсудимых на предварительном следствии, в которых они подробно поясняли обстоятельства своего участия и участия других подсудимых в массовых беспорядках, применении насилия и угрозах применения насилия в отношении других осужденных, а Петров также – обстоятельства своего проникновения в магазин и угрозах применения насилия в отношении сотрудника колонии.

В частности:

Денисенков показал, что был одним из инициаторов массовых беспорядков, об участии в которых заранее договорились с Калинин, Мосеевым и другими осужденными; после того, как 21 июля 2009 г. между осужденным Г [] и членом «актива» Ч [] произошел конфликт, он, Калинин, Мосеев, Петров, Фролов, Шишкин решили начать массовые беспорядки, в ходе которых они и другие осужденные наносили удары по телу Ч [], лично он нанес 1 удар кулаком в лицо и около 10 ударов кулаками по спине, кроме того, взял потерпевшего за шею рукой и ударил о металлическую трубу; он, Калинин, Мосеев, Петров, Шишкин наносили табуретами удары по телу О [], лично он нанес не менее 5 ударов по голове и туловищу, а Шишкин еще нанес О [] не менее 2 ударов ногой по спине; он ломал деревянные лавки на спортивном поле, разбил стекла на окнах общежития отрядов №№ [] и [] и на окнах столовой, вместе с

Калининым разбили стекла на окне мастерской; Петров топором сломал дверь в магазин и проник туда, после чего участники беспорядков стали выносить из магазина различные предметы, и, в частности, *видел у Петрова пачку сигарет и упаковку жевательной резинки*; в школе разбил стекло на окне и гитару; видел, как Петров топором прорубил сетку ограждения здания отряда хозобслуги; поджег газеты в мастерской и рубероид теплотрассы около школы; вместе с Фроловым ломали шифер на крыше столовой и бросались им в сотрудников колонии; *Петров, не желая подчиняться требованиям сотрудников, нанес удар топором по щиту одного из них*;

Калинин показал, что заранее договорились с Денисенковым и другими осужденными о действиях против «актива»; 21 июля 2009 г., узнав от Шишкина о произошедшем между Г [] и Ч [] конфликте, решили в этот вечер совершить задуманные действия против «актива», после 19 часов он предложил начать беспорядки, в ходе которых в «сушилке» Денисенков, Курбатов, Мосеев, Шишкин стали наносить удары Ч [], он также нанёс около 5-6 ударов ногой в различные области тела Ч [], а когда на крик Ч [] прибежали К [] и И [], которые оттащили от потерпевшего других осуждённых, он, оставшись наедине, нанес Ч [] удары коленом в область живота, 3-4 удара по спине, а затем, когда от ударов потерпевший присел, то нанёс тому около 5 ударов ногой в различные области тела. Прибежав вместе с другими осужденными к зданию общежитий отрядов №№ [] палкой разбил стекла окон []-го этажа, в это время из окна 2 этажа выглянул Кравцев и крикнул, что они тоже бьют «актив». Он и Денисенков призвали осужденных отряда № [] присоединиться к ним, что те и сделали. Затем палкой разбил стекла на окне мастерской, выдернул раму, камнем разбил стекло окна здания отряда «хозобслуги». Далее подробно приводит обстоятельства того, как осужденные вооружились металлическими прутьями, бросали камнями в сторону пожарных машин, видел, как Мосеев и Фролов ломали шифер на крыше столовой и бросали в сотрудников колонии;

Кокорин показал, что в июле 2009 г. от одного из осужденных из отряда № 3 узнал, что в колонии планируются массовые беспорядки с целью «убрать актив». 21 июля во время зарядки между осужденными произошел конфликт, после чего в тот же день в период с 18.30 до 19 часов в помещении своего отряда видел «активистов», в том числе председателя одной из секций С [] в коридоре он нанес один удар табуретом «активисту» А [], отчего тот упал, а табурет сломался. После этого вместе с другими осуждёнными спустился к локальному ограждению, которое не смогли сломать. В тамбуре на 1 этаже вместе с другим осуждённым ударами ноги сломал дверь запасного выхода, чтобы затем через разбитое окно выбраться на улицу. Между школой и столовой увидев осуждённых отряда № [] среди которых были Калинин и Мосеев, побежал к ним. В помещении столовой был дым, и участники беспорядков побежали к магазину, где Петров топором сломал наружную дверь в здание, куда все зашли. *Петров наносил удары топором по решётке витрины и выдачи товара, разбив*

стекло, а затем топором сломал деревянную дверь и дверь-решётку в магазин, также Петров топором прорубил сетку локального ограждения здания отряда «хозобслуги», после чего, проникнув в это здание вместе с другими осуждёнными, видел, как Петров наносил удары топором по двери в умывальник. Во время беспорядков у него в руках, как и у других осуждённых, был нож, а у Петрова - топор, которым тот замахивался на сотрудника колонии. Не отрицал, что в помещении отряда «хозобслуги» переворачивал мебель, в клубе палкой повредил аппаратуру, а затем забрался на крышу столовой, где ломал шифер и бросал его в сотрудников колонии, которые пресекали беспорядки;

Кравцев показал, что 21 июля 2009 г. около 15 часов Калинин сказал ему, что вечером в колонии будет «весело», он понял, что намечаются беспорядки, и решил принять в них участие. Когда около 19 часов начались беспорядки, увидел в спальном помещении отряда № [] как один из осуждённых бросил табурет в «активиста» С [], он также схватил табурет и бросил в потерпевшего, но не попал. В окно увидел, как осуждённые из отряда № 3 ломают скамейки, а в коридоре отряда № [] на полу в крови лежит А [];

Мосеев показал, что за несколько дней до происшедшего он согласился с предложением кого-то из осуждённых отряда принять участие в бунте, 20-21 июля Денисенков предлагал ему участвовать в действиях против «актива», на следующий день около 19 часов ему сообщили о начале бунта, в котором он принял участие. В «сушилке» отряда он нанёс один удар кулаком в плечо Ч [], в это время забежал Шишкин и нанес потерпевшему не менее 2 ударов рукой и ногой. В коридоре видел, как примерно 4 человека, среди которых был Калинин, наносили удары «активисту» О []. В частности, Калинин нанес потерпевшему не менее 3-х ударов табуретом по ногам, другие били ногами и руками, всего нанесли О [] не менее 10 ударов. Побегав вслед за другими осуждёнными в сторону общежитий отрядов №№ [] и [], видел, что Шишкин бежит в столовую, Курбатов – в сторону бани, Петров был с топором в столовой, а затем в школе Петров ломал топором и ногами дверь из кабинета в коридор. Он сам разбил стекла на входной двери клуба, видел, как осуждённый из отряда № [] поджигал штору в клубе. Вместе с Фроловым и другими участниками беспорядков забрался на крышу столовой, где стал ломать шифер и бросать его в сотрудников колонии;

Петров показал, что 21 июля 2009 г. около 18 часов согласился с предложением Калинина принять участие в беспорядках в колонии; в этот же день около 19 часов, когда он с Денисенковым, Калинин, Мосеевым, Фроловым и другими осуждёнными находились в локальном участке, кто-то предложил начать беспорядки, при этом все понимали, что будут искать «активистов» и наносить им побои. Все поднялись в помещение отряда, где в «сушилке» он увидел, что Денисенков, Калинин, Мосеев и другие осуждённые наносят удары кулаками «активисту» Ч []. После того, как в «сушилку» забежал К [] и потребовал прекратить избиение Ч []

он выбежал в коридор, где затем нанес К [] удар табуретом по голове. Вместе с другими осужденными побежал на спортивное поле, где участники беспорядков стали ломать скамейки и бросать палки в окна, которые от попадания разбивались. В столовой он вскрыл сейф, взяв оттуда ножи и топор. Ножи принёс к магазину и раздал другим участникам беспорядков, а топор оставил себе. *Сломав ударами топора решетку на двери, проник в магазин, где взял упаковку жевательной резинки и пачки сигарет « [] », затем через разбитое окно залез в школу, где топором сломал дверь в коридор и дверь в карантинное отделение, за которой оказалась металлическая решетка, из-за чего дальше проникнуть не смог. Видел, как Кокорин наносил удары палкой по DVD-плееру, музыкальному центру. Вместе с Кокориным, Кравцевым и другими осужденными проник внутрь помещения «хозобслуги», где он наносил удары ногой и топором по двери туалета, требуя, чтобы оттуда вышли осужденные. Когда на территорию колонии зашли сотрудники, снаряжённые щитами, касками, бронежилетами, дубинками, стали блокировать участников беспорядков в кольцо, то он, пытаясь вырваться из окружения, размахивал топором, которым нанёс удар по щиту сотрудника колонии;*

Фролов показал, что после конфликта между Г [] и Ч [] он согласился с предложением кого-то из осуждённых его отряда побить «актив». В этот же день после ужина Калинин сообщил о начале действий, после чего он вместе с Денисенковым, Калининным, Курбатовым, Мосеевым, Петровым, Шишкиным и другими осуждёнными отряда поднялись в помещение отряда, где в «сушилке» Мосеев нанёс 1 удар кулаком в лицо «активисту» Ч [], он также нанёс потерпевшему 1 удар кулаком по лицу, от которого тот упал. Затем к Ч [] подбежали Калинин, Мосеев и Петров, а он вышел из «сушилки». *В коридоре нанёс «активисту» О [] 1 удар табуретом по голове, отчего тот упал на пол, после этого нанёс еще 2 удара табуретом по рукам и ногам О []. В это время к О [] подошли Шишкин и еще один из осуждённых, каждый из которых нанёс потерпевшему по 1 удару табуретом. Видел, что в «телевизионную комнату» ушел Макаров, ударивший ногой одного из участников беспорядков, и с целью отомстить Макарову, увидев, что тот стоит на подоконнике в этой комнате, взял зеркало в деревянной раме и бросил его в направлении потерпевшего, отчего зеркало разбилось о подоконник, а рамой на излете ударило Макарова по ногам. После этого он по призыву кого-то из осуждённых, вместе с Денисенковым, Калининным, Курбатовым, Мосеевым, Петровым, Шишкиным перелез через локальное ограждение и побежал к зданию отряда № [], видел, что через ограждение перелезают осуждённые этого отряда, среди которых были Кравцев и Кокорин. Вместе с толпой участников беспорядков из отрядов №№ [] и [] прибежал к бане и слышал, что кто-то предложил освободить осуждённых, содержащихся в отделении строгих условий отбывтия наказания. Он палкой разбил стёкла в окне школы и вместе с Петровым залез внутрь помещения, где Петров ударами топора сломал дверь в коридор школы, дверь в*

отделение карантина, но не смог сломать решётчатую металлическую дверь. Имевшимися спичками он поджёг забор мусоросборника, в здании отряда «хозобслуживания» палкой разбил стекло в окне. Видел, что участники массовых беспорядков, находившиеся внутри помещения, переворачивали кровати; *со стороны магазина шёл Петров и нёс коробку с рулетами*. Когда на плац стали заходить сотрудники колонии, снаряженные щитами, касками, резиновыми палками, он вместе с Кокориным и другими осуждёнными залез на крышу столовой, где стал ломать шифер и бросать в сотрудников колонии;

Шишкин показал, что с «активистами» у него были плохие отношения, а среди осуждённых, недовольных деятельностью «актива», были Денисенков, Калинин, Курбатов, Мосеев, Петров, Фролов. После того, как произошёл конфликт между Ч [] и Г [], он согласился с предложением Денисенкова заступиться за осуждённых, и в этот же день около 19.30 принял участие в действиях против «активистов». Увидев, что *Калинин и Денисенков табуретами наносят удары* О [] – каждый не менее 3-х ударов, присоединившись к ним, стал также наносить удары О [] табуретом, всего нанёс около 3-5 ударов. Видел, как возле здания отрядов №№ [] и [], затем на спортивном поле *Калинин и Денисенков бросали камни в окна [] этажа здания общежития отрядов*, откуда доносился звук бьющегося стекла. Лично принимал участие в поломке скамейки, разбивании стекол в окнах столовой, совершении поджога утеплителя теплотрассы, проходящей вдоль школы. Также видел, что Петров ногой нанес около 3 ударов по двери в магазин, а Калинин разбил стекло в окне слесарной мастерской. Вместе с Петровым, Мосеевым и другими проник в столовую, где Петров по его совету забежал в хлебозерное помещение, откуда вернулся с топором и ножами. Затем *Петров направился к магазину, откуда вернулся с коробкой, в которой были спички и сигареты*. Используя спички, он совершил поджог утеплителя теплотрассы около мусоросборника и рубероид на трубах теплотрассы, разбил палкой стёкла в трех окнах столовой.

Суд оценил и обоснованно признал данные показания достоверными и допустимыми доказательствами, и положил их в основу приговора, мотивировав свое решение тем, что они не содержат существенных противоречий между собой и показаниями потерпевших и свидетелей, последовательны, согласуются с другими доказательствами, содержат детали, которые могли быть известны только непосредственным участникам массовых беспорядков, получены в установленном законом порядке.

Помимо первоначальных показаний подсудимых, вывод суда об их виновности в совершении всех инкриминированных им преступлений подтверждается достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре, в том числе:

показаниями в судебном заседании потерпевшего И [] о том, что до 21 июля 2009 г. между «активом» и осуждёнными, отрицательно относящимися к режиму, конфликтов не было, каких-либо действий, унижающих и оскорбляющих человеческое достоинство осуждённых, ни он, ни другие члены «актива» в своём поведении не допускали. Как председателем секции дисциплины и порядка, им лично проводились беседы с осуждёнными по недопущению ими в дальнейшем нарушений режима. 21 июля 2009 г. около 19 часов, находясь в «телевизионной комнате», услышал крики Ч [], доносившиеся из «сушилки», и звуки наносимых там ударов. Забежав в «сушилку», увидел Ч [] стоящего в центре в окружении Денисенкова, Калинина, Мосеева, Фролова, Шишкина и ещё одного осуждённого. На вопрос прибежавшего на шум К [] Ч [] ответил, что его здесь бьют все присутствующие. Затем, услышав шум, доносившийся из коридора, вместе с К [] и О [] побежал во 2-й кубрик, где Курбатов нанес ему 1 удар сиденьем табурета в область грудной клетки слева. Для самообороны взял в кубрике табурет, а К [] - «дужку» от кровати. При выходе из кубрика к К [] подбежал Петров и нанес 1 удар сиденьем табурета в лобную область головы. В ответ К [] замахнулся на Петрова «дужкой», и тот убежал к 3-му кубрику. От удара на голове К [] видел кровоточащее рассечение. Около 5-го кубрика на полу лежал О [], которому Денисенков, Калинин, Мосеев, Фролов и Шишкин наносили удары - в общей сложности не менее 10 ударов, в том числе Мосеев и Шишкин, каждый, нанесли примерно по 3 удара табуретами;

показаниями на предварительном следствии потерпевших: Ч [] подробно пояснившего обстоятельства избиения его в «сушилке» Денисенковым, Калининым, Мосеевым, Шишкиным; М [], видевшего, как 6-7 человек избивают табуретами О [] за которого он вступился, после чего Фролов нанес ему удар ногой по спине, а затем в «телевизионной комнате» бросил в него зеркало, из-за чего он был вынужден спрыгнуть с подоконника 2-го этажа вниз; К [], пояснившего, что участники беспорядков избивали в «сушилке» Ч [], в коридоре табуретами - О [], он в целях оказания помощи О [] и самообороны выбежал в коридор с дужкой от кровати, где Петров нанес ему 2 удара табуретом по голове;

показаниями в судебном заседании допрошенных в качестве свидетелей Г [] Д [] К [] В [] Л [], Б [] сотрудников колонии Л [] Г [], М [] В [] К [] Б [] П [] С [] М [] С [] П [], Б [] Б [] Н [] об обстоятельствах массовых беспорядков и действиях каждого из подсудимых, связанных с участием в этих беспорядках;

показаниями в суде и на предварительном следствии свидетеля П [] **показаниями на предварительном следствии свидетелей** Н [] Р [] Б [] К []

Ж [] Е [] Т [] В []
 Т [] Ц [] Д [] С [], Т []
 П [] П [] К [] уличавших подсудимых в совершении тех конкретных действий, за которые они были осуждены, в том числе видевших, как Петров наносил удары О [] (Н [], Р [] Ж [] С []), проникал в помещение магазина и угрожал топором применением насилия сотруднику колонии Н [] пресекавшему незаконные действия подсудимых;

показаниями в судебном заседании потерпевшего Н [] о том, что во время массовых беспорядков один из их участников, подсудимый Петров, размахивал перед собой топором, кричал, чтобы к нему не подходили, а когда потерпевший стал приближаться к Петрову, тот сделал шаг вперед и нанес сильный удар топором по щиту, который он держал в левой руке, закрывая свое тело, данную угрозу своей жизни он воспринял реально, так как Петров был агрессивно настроен, вооружен топором для рубки мяса внушительных размеров, мог причинить ему повреждения, и только после преследования Петрова тот сдался, бросив топор на землю;

сведениями, содержащимися в протоколах осмотра места происшествий, выемки и осмотра топора, защитного щита, приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств, протоколах других следственных действий; заключениях судебно-медицинских и психолого-психиатрических экспертиз; справках об ущербе, актах о списании материальных запасов, инвентаризационных ведомостях и иных документах; - содержание которых подробно приведено в приговоре.

Суд, огласив показания потерпевших Ч [], М [], К [] и свидетелей Н [] Р [] Б [], К [] Ж [] Е [] Т [] В [] Т [] Ц [] Д [] С [], Т [] П [] П [] К [] в связи с изменением ими своих показаний в судебном заседании как в отношении обстоятельств массовых беспорядков, так и в отношении мотива действий участников беспорядков, тщательно проверив, оценив и отвергнув доводы потерпевших и свидетелей о том, что первоначальные показания были даны ими под давлением оперативных сотрудников колонии, как обусловленные желанием смягчить положение подсудимых, обоснованно признал оглашенные показания достоверными и допустимыми доказательствами, приведя в приговоре мотивы своих решений.

Судебная коллегия не находит оснований не соглашаться с этими решениями суда первой инстанции.

Таким образом, совокупностью исследованных судом доказательств полностью опровергаются приведенные в кассационных жалобах доводы о непричастности осужденных к участию в массовых беспорядках,

применению или угрозам применения насилия в отношении потерпевших из мести за оказанное потерпевшими содействие администрации учреждения, а также доводы Петрова о недоказанности совершения им угроз применением насилия в отношении сотрудника места лишения свободы Н[] в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности, и совершения кражи чужого имущества.

Доводы Кравцева о том, что его показания на предварительном следствии приведены в приговоре в полном объеме, необоснованны, так как из приговора видно, что суд сослался только на те показания Кравцева (т. 4 л.д. 90-94), которые были оглашены в судебном заседании.

Вопреки доводам Мосеева, Петрова и его защитника Кормщиковой, несмотря на то, что потерпевший О[] действительно в суде не допрашивался, и его показания не оглашались, применение ими насилия к потерпевшему полностью доказано приведенными выше материалами дела, в том числе приведенными выше первоначальными показаниями самого Петрова, а также Денисенкова, потерпевших И[], К[], М[] свидетелей Н[], Р[], К[], Ж[], Т[], В[], Т[] и других, заключением судебно-медицинских экспертиз О[]. В основу приговора положены не объяснения К[], как это утверждает Петров в своей жалобе, а показания потерпевшего на предварительном следствии, полученные в ходе допросов, сопровождавшихся разъяснением допрашиваемому всех прав и обязанностей (т. 5 л.д. 77-81, т. 6 л.д. 163-167, 169-171), и затем оглашенных в судебном заседании в установленном порядке.

На основании данных сведений суд достоверно установил, что как Петров, так и Мосеев, вместе с другими осужденными наносили удары табуретами О[] в различные области тела, причинив телесные повреждения, указанные в заключениях и не повлекшие за собой вреда здоровью потерпевшего, после чего Петров стал наносить удары табуретом по голове К[] который пытался защитить О[] и обороняться от нападавших, для чего отмахивался дужкой от кровати, в результате К[] причинена рана правой теменной области, повлекшая легкий вред его здоровью. При этом О[] и К[] находились недалеко друг от друга, поэтому у Петрова имелась реальная возможность применения насилия как к К[] так и к О[]. Доводы защитника Кормщиковой о недоказанности причинения О[] физической боли также являются необоснованными, так как само по себе нанесение потерпевшему телесных повреждений, подтвержденных указанными заключениями экспертиз, уже предполагает причинение физической боли.

Доводы Шишкина о недоказанности совершения им поджога мусоросборника и других действий, связанных с уничтожением и повреждением имущества колонии, опровергаются как его собственными

первоначальными показаниями, приведенными выше, так и другими соответствующими этим показаниям и изложенными в приговоре доказательствами.

Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом.

Суд привел мотивы, по которым он принял доказательства, положенные в основу приговора, в качестве допустимых и достоверных, и критически отнесся к показаниям подсудимых в свою защиту, а также к показаниям в судебном заседании отдельных потерпевших и свидетелей, обусловленным стремлением смягчить ответственность подсудимых.

Квалификация действий осужденных является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела, а доводы осужденных и защитников о неустановлении судом их умысла на применение насилия и угрозы применением насилия в отношении потерпевших именно из мести за оказанное потерпевшими содействие администрации учреждения, и совершении этих действий на почве личных неприязненных отношений с потерпевшими, Судебная коллегия находит полностью противоречащими вышеприведенным доказательствам.

В этой связи каких-либо оснований для переквалификации действий осужденных Судебная коллегия не находит.

Доводы защитника Кормщиковой о малозначительности совершенной Петровым кражи не основаны на законе, поскольку кража имущества с незаконным проникновением в помещение, т.е. при наличии квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, не может быть признана мелким хищением независимо от размера похищенного, а с учетом обстоятельств ее совершения нет оснований говорить о том, что данные действия не представляют общественной опасности.

В судебном заседании *исследованы* все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимым и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

В тех случаях, когда суд отклонял заявленные отвод и ходатайства сторон, в том числе о вызове дополнительных свидетелей, им принимались мотивированные решения, с которыми Судебная коллегия не находит

оснований не согласиться. Вопреки утверждению осужденных и защитников, сам по себе факт неудовлетворения судом отвода или заявленных ходатайств не свидетельствует о необъективности, предвзятости суда или проявлении обвинительного уклона.

Вопреки доводам Денисенкова, потерпевший И [] был допрошен в судебном заседании с соблюдением установленной законом процедуры, его отношения с подсудимыми выяснялись в ходе допроса. Разрешение И [] и Ч [] покинуть зал судебного заседания было дано председательствующим в рамках предоставленных ему полномочий и после выяснения сторонами у потерпевших всех необходимых вопросов, при этом председательствующий был вправе с учетом мнения сторон не разрешить покинуть зал судебного заседания потерпевшему К []. Указанные распорядительные действия суда никак не повлияли на законность, обоснованность и справедливость принятых судебных решений, как и то, что Денисенков начал знакомиться с протоколом судебного заседания за 3 суток до истечения срока кассационного обжалования приговора.

Согласно материалам дела, Денисенкову была предоставлена возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания в полном объеме и принести свои замечания, а также представить дополнения к кассационной жалобе после завершения ознакомления с протоколом, однако правом на принесение дополнений к жалобе он не воспользовался, что сам подтвердил в суде кассационной инстанции.

Все замечания Денисенкова и Петрова на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим судьей в установленные законом порядке и сроки, и отклонены мотивированными решениями.

Доводы Денисенкова о необоснованном отклонении ходатайства подсудимых о рассмотрении дела судом присяжных не основаны на законе.

Исходя из конституционно-правового смысла норм пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, разъясненного в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П, право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей не входит в основное содержание конституционного права на судебную защиту, а выступает в качестве одной из его возможных процессуальных гарантий, предоставляемых на основе дискреционных полномочий федерального законодателя. В условиях фактического неприменения в Российской Федерации смертной казни как вида уголовного наказания, на федерального законодателя более не возлагается обязанность обеспечивать обвиняемому в качестве гарантии судебной защиты права на жизнь возможность быть судимым судом с участием присяжных заседателей. По делам о преступлениях, перечисленных

в п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, такой достаточной гарантией выступает право на рассмотрение дела коллегией из трех профессиональных судей.

По делу, где в отношении одних подсудимых оно в соответствии с пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ не подлежит рассмотрению судом присяжных, а другие подсудимые заявляют ходатайство о его рассмотрении с участием присяжных заседателей, именно суду в конечном счете принадлежит право определять надлежащие процедуры для рассмотрения конкретного уголовного дела, и принимать окончательное решение с учетом того, отразится ли выделение уголовного дела в отношении отдельных подсудимых на всесторонности и объективности рассмотрения и разрешения дела по существу.

Как видно из постановления суда о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, материалов представленного суду уголовного дела и существа предъявленного подсудимым обвинения, с учетом невозможности раздельного рассмотрения дела и, соответственно, выделения дела в отношении отдельных подсудимых в отдельное производство, суд в соответствии со своими полномочиями по разрешению вопросов, связанных с определением процедуры рассмотрения конкретного уголовного дела, вынес постановление о назначении слушания дела коллегией из трех профессиональных судей, которое полностью соответствовало нормам действующего уголовно-процессуального закона и не нарушало каким-либо образом конституционные права подсудимых на судебную защиту и на справедливое рассмотрение дела тем компетентным, независимым и беспристрастным судом, которому оно подсудно в силу закона. Сторонами данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

Наказание всем осужденным как за каждое преступление, так и по их совокупности назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений об их личностях, в том числе с учетом их несовершеннолетнего возраста и других перечисленных в приговоре смягчающих обстоятельств, включая и те, на которые они и их защитники ссылаются в кассационных жалобах, а также отягчающих наказание обстоятельств, с применением в отношении несовершеннолетних подсудимых положений ч. 6-1 ст. 88 УК РФ. Решение суда о признании обстоятельством, отягчающим наказание Петрова, его особо активной роли в совершении преступлений, основано на исследованных доказательствах и соответствует установленным этими доказательствами фактическим обстоятельствам дела.

В этой связи Судебная коллегия полагает, что наказание осужденным полностью отвечает требованиям ст.ст. 6 и 60 УК РФ, и потому является

справедливым, а доводы стороны защиты о чрезмерной суровости назначенного осужденным наказания нельзя признать обоснованными.

Суд, хотя и указал в резолютивной части приговора о назначении Курбатову окончательного наказания в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем «частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 02.10.2009», фактически применил принцип частичного сложения наказаний, предусмотренный указанной нормой уголовного закона, и полностью засчитал наказание, отбытое по предыдущему приговору, в связи с чем оснований для внесения по этому поводу изменений в приговор Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Кировского областного суда от 5 сентября 2011 года в отношении **Денисенкова С.А.**, **Калинина Д.А.**, **Кокорина Д.В.**, **Кравцева И.В.**, **Курбатова И.С.**, **Мосеева Н.Г.**, **Петрова Е.А.**, **Рамошина Е.С.**, **Фролова М.А.**, **Шишкина В.А.** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных **Денисенкова С.А.**, **Калинина Д.А.**, **Кокорина Д.В.**, **Кравцева И.В.**, **Курбатова И.С.**, **Мосеева Н.Г.**, **Петрова Е.А.**, **Фролова М.А.**, **Шишкина В.А.**, защитников **Селюнина С.М.**, **Мельниковой Н.А.**, **Кормщиковой В.Н.**, **Кимеева В.Б.**, – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи